

Елена Леденева

НАБЕРИТЕ НОМЕР

Елена Леденёва

Наберите номер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517517

SelfPub; 2022

Аннотация

Разве может что-то случиться с человеком днём в центре города? Конечно, нет! Дашка была в этом абсолютно уверена. Наивная. Изображение для обложки создано при помощи нейросети Wombo.Art

Елена Леденёва

Наберите номер

Если бы Дашка знала, чем закончится этот день, она бы ни за что не вышла из дома. Наоборот, закрылась бы в квартире на все замки, задернула поплотнее шторы, а главное – отключила телефон.

Но заглядывать в будущее Дашка не умела, а потому подскочила рано утром в чудесном настроении. Налила себе чашку кофе и забралась с ногами на подоконник, чтобы в тишине встретить новый день. Этот давно ставший привычным ритуал позволял ей настроиться на продуктивную работу. У Дашки, как у многих творческих людей, мозг сильно смахивал на аппарат для попкорна. В нем все время что-то томилось, зрело, а потом резко выстреливало во все стороны дикой смесью креатива и авантюризма, и тогда Дашку было не остановить.

Накануне вот ее накрыло идеей устроить фотосессию в стиле “а-ля мистик”. Что-нибудь такое страшненькое, чтоб прямо до мурашек пробирало, и обязательно в жутких локациях. Идеально было бы в какой-нибудь бывшей тюрьме или заброшенной психбольнице, но такого поблизости не нашлось. Зато городской портал, на котором любили отираться демонологи, экзорцисты и прочие специалисты оккультных наук, неожиданно подкинул фотографии старой телефонной

станции. И у Дашки случился выброс того самого творческого попкорна.

Это однозначно было то, что нужно: серые бетонные стены с торчащими кое-где ржавыми ребрами арматуры, покосившиеся оконные рамы с острыми клыками разбитых стекол и полуразрушенные, ведущие в никуда, лестницы.

Дашка тут же набросала десяток идей для будущих фото, составила список необходимого реквизита и позвонила Лизе. Лучшая подруга идею почему-то восприняла без энтузиазма, но компанию составить согласилась.

Лиза явилась около десяти хмурая и не выспавшаяся.

– Мне всю ночь кошмары снились, Даш. Жуткие такие, реалистичные. Может, не пойдем на эту заброшку? Мало ли что там...

– Да брось. Эта телефонная станция прямо в центре города. Что там может быть такого?

– Не знаю, – Лиза поежилась. – Как-то мне не спокойно.

Но Дашка лишь отмахнулась.

Такси долго не ехало. Водители один за другим отменяли заказ, время ожидания только увеличивалось, и Лиза снова разнылась про нехорошее предчувствие.

– Что ты нагнетаешь? – возмутилась Дашка. – Просто сейчас час-пик, все машины заняты. Приедет. Тем более, что нам особо спешить некуда.

Словно в ответ на ее слова, приложение в телефоне звякнуло оповещением: машина будет через две минуты.

– Ну вот! Я же говорила.

Дашка схватила сумку с реквизитом и вытолкала недовольную Лизу за дверь.

Таксист, пожилой седой дядька, вбил названный адрес и нахмурился:

– Я туда не проеду. Там еще неделю назад все перекопали. Могу высадить вас в начале квартала, а оттуда пешком дойдете.

Дашка немного скисла: переться полквартала с тяжелой сумкой – так себе удовольствие. Но взглянув на Лизу, уже открывшую рот для очередной порции нытья, быстро согласилась. Ничего страшного, прогуляются.

Только Дашка никак не ожидала, что с трудом преодолев около километра по перерытой вдоль и поперёк дороге, они упрутся в глухой кирпичный забор. Навигатор в телефоне упрямо показывал, что они на месте.

– И куда теперь? – Лиза уныло разглядывала бесконечную кирпичную стену, сплошняком покрытую рисунками и надписями разной степени непристойности.

Дашка растерянно пожала плечами:

– Давай обойдем вокруг. Должен быть вход или, может быть, дыра в заборе. Кто-то ведь зашёл туда и сделал те фотографии для сайта.

Дашка решительно зашагала вдоль забора, и Лизе ничего не оставалось, как последовать за ней. Пройти пришлось прилично. Удивительно, но старая телефонная станция за-

нимала очень немаленькую площадь. И только когда они в очередной завернули за угол, наткнулись, наконец, на большие железные ворота. Наглухо закрытые. Черт!

Одна створка ворот выглядела сильно покореженной, будто кто-то таранил ее изнутри, да и в стене несколько кирпичей были буквально выдавлены наружу. Дашка ухватилась за один из них, чуть подтянулась до верхушки воротины и... сразу все поняла.

Никто не заходил в заброшенное здание телефонной станции. Те, поразившие ее, фотографии были сделаны отсюда. Кто-то так же, как и она сейчас, просто заглянул за забор. Дашка безошибочно опознала ракурс и те самые рамы с выбитыми стеклами, и выщербленные ступени лестниц. Вот блин! Только время потеряли. А какая была задумка!

Дашка, поустойчивее уперевшись коленом, все-таки сделала телефоном несколько снимков: не зря же они тащились сюда, может, получится потом эти кадры где-то использовать.

– Даш, пойдём отсюда, а? Нехорошее какое-то место, – тихо проскулила снизу Лиза.

Дашка оглянулась и уже хотела сказать, мол, да, уходим, как вдруг увидела ее.

Телефонная будка, самая настоящая, из тех, что Дашка видела только на старых советских фотографиях, так надежно пряталась в густых зарослях шиповника, что заметить ее можно было только, если забраться на забор.

– Лиз, ты только посмотри, – восхищенно протянула Дашка и потянула подругу в кусты.

– Ай, Дашка! Ну ты с ума сошла? Куда тебя несет? – причитала Лиза, продираясь вслед за Дашкой сквозь колючие кусты.

Будка удивительно хорошо сохранилась, даже стекла были целы. Дашка достала из чехла фотоаппарат и сделала несколько кадров. Великолепно!

– Давай сфотографируй меня, будто я кому-то звоню, – велела Дашка подруге и потянула на себя дверь будки.

Телефон-автомат, висевший на стене, был настолько старым, что на диске даже имелись буквы. Дашка вообще таких ни разу не видела. Она услышала, как сзади несколько раз щелкнул затвор фотоаппарата и, развернувшись к Лизе, с задумчивым лицом приложила к уху тяжелую черную трубку.

В трубке раздался гудок.

– Он работает! – ошарашенно воскликнула Дашка. – Лиза, представляешь, он работает!

Прозвучал щелчок и равнодушный женский голос произнес:

– Наберите номер. Пожалуйста, наберите номер.

Дашка судорожно пыталась вспомнить хоть один номер, но ничего не получалось.

– Пожалуйста, наберите номер, – продолжала повторять трубка.

– Лиза, ты помнишь какой-нибудь номер? Давай позво-

ним.

– Даш, может, не надо, – Лиза зябко поежилась. – Пойдем отсюда, а? Я уже сделала несколько кадров.

– Да, сейчас...

Дашка подняла глаза и вдруг на серой стене за телефоном увидела нацарапанные номера. Какие-то были жирно зачеркнуты, возле некоторых стояли неразборчивые подписи, но все они начинались с буквы “К”.

“А попробую! – решила Дашка и набрала первый из тех, что не был зачеркнут. – К-28-41”.

Мерные щелчки в трубке сменились длинными гудками и неожиданно оборвались. Трубку кто-то взял.

На том конце молчали, поэтому Дашка несмело произнесла:

– Алло?

– Ну алло, – ответил мужской голос и вдруг тяжело вздохнул: – Дозвонилась?

Дашка совсем растерялась:

– Д-да.

– Молодец, что сказать. Жди. Сейчас за тобой придут.

И положил трубку.

А Дашку вдруг захлестнула дикая паника. Она выскочила из будки, схватила Лизу за руку и потащила прочь.

– Лиза, быстрее, уходим! Да шевелись ты!

Дашка ломилась сквозь кусты, прикрываясь от колючих веток рукавом. Лиза, которая до этого настойчиво уговари-

вала уйти, теперь почему-то тормозила и все время спотыкалась, будто ноги ее не слушались. Дашка заметила справа просвет в шиповниковых зарослях и ринулась туда.

Это было ошибкой. Как раз там их и ждали. Грубые руки схватили Дашку за плечи, зажали рот и дернули в сторону.

– Какая из них? – раздался над ухом хриплый голос.

Перед Дашкой появилось бледное лицо парня с длинными светлыми волосами и холодным равнодушным взглядом.

– Эта, – уверенно заявил он, заглянув Дашке в глаза. – Вторая уже потухла.

– Понял, – отозвался тот, что удерживал, и потащил девушку в сторону искореженных ворот заброшенной телефонной станции. Дашка брыкалась, царапалась и даже пыталась укусить жесткую ладонь, зажимавшую ей рот.

– Да твою мать! – рыкнул похититель и толкнул девушку в приоткрытые ворота, но не рассчитал.

Дашка со всего маху приложилась виском о железную створку и начала медленно оседать на землю. Кажется, кто-то ее поймал и не дал упасть, кажется, похитители ругались между собой, но Дашка уже ничего не соображала. Последнее, что она запомнила, это застывшую Лизу, покачивающуюся, словно стебелек на ветру, и глядящую перед собой абсолютно пустыми глазами.

А потом наступила темнота.

– Вы совсем дебилы? – незнакомый голос звучал очень

близко, будто человек наклонился к Дашкиному лицу.

– Случайно получилось, Комендант. Она мне всю рожу разодрала и укусила.

– А, ну тогда, конечно, надо было ее приложить башкой об дверь.

– Да говорю же – случайность, – бубнил хриплый голос.

И тут Дашка вспомнила. Ее похитили! Среди бела дня. Два каких-то отморозка. Она дернулась и распахнула глаза.

Прямо напротив стоял молодой мужчина в джинсах, черном свитере и с большой чашкой в руках.

– О, очнулась принцесса, – заметил он и отхлебнул.

Дашка пошевелилась и огляделась по сторонам. Она сидела в кресле в просторном помещении, которое когда-то, возможно, было коммутатором, судя по странным пультам с тянущимися во все стороны проводами.

Мужчина отошел от нее и уселся за стол. Заметив, как Дашка подобралась, он усмехнулся:

– Глупостей не делай. Тебе отсюда не сбежать.

– Меня будут искать, – хрипло пригрозила Дашка. – Я сказала родителям, куда иду.

– Врет, – раздался еще один голос, и из-за кресла показался тот самый блондин, что участвовал в ее похищении. – Знала только подружка, но она уже ничего не скажет.

– Что вы с ней сделали? – у Дашки от ужаса перехватило горло, сил хватило лишь на сиплый шепот.

– Ничего.

Парень уселся на стул рядом с Дашкой и уставился ей в глаза. Его холодный взгляд пугал до чертиков.

– Ментал, не дави, – одернул парня мужик в свитере. – Ей и так придется не сладко.

Тот ухмыльнулся, однако, взгляд отвел, а у Дашки перед глазами поплыли красно-зеленые круги. Похоже, сознание снова решило ее оставить, но сейчас это было бы совсем некстати. Поэтому она решительно тряхнула головой, отгоняя дурноту, и навела все еще плывущий фокус на мужчину в свитере. Судя по всему, главным в этой банде был именно он.

– Кто вы?

– Можешь называть меня Комендант.

– Что вам от меня надо?

Мужчина задумчиво провел указательным пальцем по губам:

– Знаешь, наверное, проще будет тебе показать, чем два часа распинаться. Бизон, проводи.

К Дашке шагнул здоровенный детина с короткой бычьей шеей и расцарапанной физиономией. Видимо, тот самый, что приволок ее сюда.

– Идем, – хмуро буркнул он и ухватил Дашку за плечо.

Когда вышли за дверь, Дашка принялась во все стороны крутить головой. В коридоре никого не было, и звенящую тишину нарушал только звук их шагов. Проходя мимо окна, Дашка заметила знакомые ворота внизу, значит, они находи-

лись на втором этаже, и если найти лестницу, то...

Лестница обнаружилась буквально через пару метров, и Дашка, оттолкнув своего конвоира, ринулась вниз. Она успеет. Выход совсем рядом. Только бы никого не встретить. Как будет открывать ворота, Дашка не думала, тем более что сзади загрохотали тяжелые шаги – Бизон кинулся в погоню. Она выскочила из здания и припустила к воротам.

– Стой, дура!

Ворота были уже близко. Дашка даже видела большой железный крюк, на который они запирались. Сзади громко матерился Бизон, и Дашка рванула вперед из последних сил.

Боль полоснула внезапно. Оглушила, ослепила, остановила дыхание. Дашка застыла, не в силах сдвинуться с места, пока мощный удар не сбил ее с ног и не отбросил прочь от ворот.

Когда она открыла глаза, то обнаружила себя лежащей на спине. Рядом на корточках сидел Бизон, шлепал ее по щеке и беззвучно шевелил губами. А, нет, не беззвучно. Слух вернулся к Дашке как раз на словах “гребаная идиотка”.

– Вставай, пока он совсем не озверел, – Бизон нервно оглянулся.

Он дернул Дашку вверх и легко, как куклу, поставил на ноги.

– Иди вперед и не дури. Сама угробишься и меня подставишь, – он подтолкнул ее в спину и заставил вернуться в здание.

В дверях подхватил девушку под локоть и потащил вниз по лестнице, в сырую и промозглую темноту. У Дашки не осталось сил сопротивляться, и она обреченно перебирала ногами, едва поспевая за бугаем. Как он ориентировался в темноте, Дашка не понимала. Время от времени она задевала плечами какие-то стены, а может, трубы, иногда под ногами что-то противно хлюпало, но Бизон уверенно тащил ее вперед.

Наконец они остановились, и тут же вспыхнул яркий свет. Дашка увидела длинный коридор с единственной обитой железом дверью в конце.

– Туда, – подтолкнул ее Бизон.

– Я не хочу, – прошептала Дашка.

От вида этой двери у нее в прямом смысле зашевелились волосы на голове, а тело начало мелко потряхивать. Она уперлась пятками в пол, но Бизон, кажется, этого даже не заметил. Он легко доволоч ее до двери и, удерживая одной рукой, другой потянул тяжелый засов.

– Не надо, пожалуйста, – у Дашки на глазах выступили слезы.

Бугай бросил на нее хмурый взгляд и покачал головой:

– У тебя нет выбора. Острог тебя все равно не выпустит, ты и так его разозлила, когда попыталась сбежать. Иди.

“Какой острог? Кого она разозлила?” – хотела крикнуть Дашка, но дверь приоткрылась, и Бизон втолкнул ее внутрь.

В первые секунды она задохнулась от жуткого зловония. Мерзкий сладковатый запах разложившейся плоти наполнял крошечную темноту. Дашка прилипла спиной к захлопнувшейся двери, зажала руками нос и рот. Ног вдруг коснулось что-то мокрое. Взвизгнув, Дашка отпрыгнула в сторону и тут же по щиколотку провалилась в холодное влажное месиво. Она заорала и принялась колотить кулаками в дверь.

– Откройте! Выпустите меня! Пожалуйста!

Холодная жижа внизу мягко заполнила ее кроссовки и поползла вверх по ногам. Только тогда до Дашки дошло, что она во что-то проваливается, и если ничего не сделает, то скоро увязнет по колено. Она заколотила в дверь еще отчаяннее.

Внезапно за спиной появилось легкое свечение. Дашка развернулась: извиваясь в вонючей жиже, к ней ползли гигантские черви. С каждой секундой их становилось все больше, а излучаемый ими зеленоватый свет – все ярче. Дашка замерла. Теперь она могла хорошо разглядеть место, где очутилась. Но то, что ей открылось при тусклом свете, отказывалось укладываться в голове.

Она стояла посреди бескрайнего зловонного болота. Дашка различала очертания кочек, поросших черным мхом, сухие деревья, торчащие из трясины и даже зеленоватый туман, рваными клочьями поднимающийся над копошащимися червями.

Она приглядела рядом с собой крепкую на вид кочку и, с

трудом вытянув из булькающей жижи ноги, перебралась на нее. Оглянулась и обомлела: дверь, в которую ее втокнул Бизон, бесследно исчезла.

Дашка тихонько завывала. Что ей делать? Ждать, пока черви доползут и сожрут ее?

Тихий всплеск совсем близко заставил высоко подпрыгнуть, и Дашка чуть не свалилась с кочки. Мутными белыми глазами на нее смотрело существо с телом, напоминающим крокодиле, но с безобразной рыбьей головой. Оно раскрывало пасть с наполовину сгнившими губами и длинным черным языком тянулось к ее ногам.

Дашка завизжала, попятилась и снова оказалась по колени в холодной вонючей трясине. Она дернулась вперед к ближайшей покрытой мхом кочке. Но едва ступила на нее, как та мелко завибрировала, и из открывшихся нор наружу хлынули отвратительные белесые насекомые. Они поползли по ногам, цепляясь за джинсы тонкими почти прозрачными руками с растопыренными пальцами и быстро-быстро перебирая ножками, очень похожими на человеческие. У Дашки от омерзения перехватило горло, трясущимися руками она принялась стряхивать их с себя, но из нор появлялись все новые и новые. А сзади с тошнотворным чавкающим звуком приближались черви.

Дашка закрутилась на месте выглядывая кочку, на которую можно перебраться, и вдруг заметила то, чего не видела раньше. В стороне, между двумя островками высокой чер-

ной травы, торчала дверь. Точно такая же, как та, в которую ее недавно зачихнули.

На размышления времени не было, и Дашка, как обезумевшая, поскакала по зыбким кочкам в ту сторону. Срывалась, падала, но поднималась и прыгала дальше. Остановилась лишь когда оказалось, что так до двери не добраться. Впереди не было ни одного островка, на который можно перепрыгнуть. Только черная болотная жижа, пускающая воюющие пузыри. И Дашке до истерики было страшно идти вброд. Она нерешительно топталась на месте, пока рядом не всплыл очередной червь. Он поднял тупую безглазую морду, засветился и издал противный хлюпающий звук.

И Дашка прыгнула. Погрузившись по пояс в холодное месиво, она медленно поползла к двери, стараясь не оглядываться на приближающегося к ней червя. Тот двигался уверенно и быстро. Казалось, что еще секунда, и он бросится на нее, обовьется вокруг тела, присосется беззубым ртом-воронкой. Под руку неожиданно попался сук притопленного дерева, и Дашка, ухватившись за него резко дернулась вперед. Червь кинулся, но промахнулся, и расстроено чавкая и всхлипывая закружился вокруг того места, где только что была его добыча.

А Дашка взобралась на кочку, схватилась скользкими ледяными пальцами за ручку и толкнула дверь.

– Ну, неплохо, – произнес Комендант, ставя перед Дашкой

чашку с горячим чаем. – Справилась даже быстрее, чем я думал.

Мокрая, грязная, в одном кроссовке и с волосами, слипшимися в сосульки, Дашка сидела на стуле все в той же комнате с допотопным коммутатором. Ее трясло так, что она не могла произнести ни слова.

Комендант посмотрел на нее внимательно и вздохнул:

– Бизон, вы с Менталом не весь коньяк еще выжрали? Угостите даму.

Через минуту на столе появилась початая бутылка и стакан, но Дашка даже не пошевелилась. От пережитого страха все еще путались мысли, а от осознания, что все закончилось, хотелось разрыдаться. Но ведь ничего не закончилось. Она по-прежнему заперта в этом жутком месте с какими-то чокнутыми парнями, которые явно не спешат ее отпускать. И эта мысль отрезвляла, не давала сорваться в истерику.

– Ментал, поухаживай, – распорядился Комендант, видя, что Дашка все еще далека от адекватата.

Блондин заглянул трясущейся Дашке в глаза, налил сразу полстакана и ухватив девушку за подбородок, резко влил коньяк ей в рот. Дашка задохнулась, закашлялась да так, что слезы выступили на глазах. Но через минуту от желудка по всему телу разлилось мягкое тепло, расслабляя напряженные до судорог мышцы, зубы, наконец, перестали стучать, разжались стиснутые до побелевших костяшек пальцы.

– Легче? – спросил Комендант, снова придвигая Дашке

чашку с чаем. – Тогда поговорим. Как тебя зовут?

– Д-даша.

– Дарья?

– Нет, Дарина.

– Красивое имя, – кивнул Комендант. – Но придется его забыть ради твоей же безопасности. Не нужно, чтобы кто-то из здешних обитателей знал его. М-да, ты, конечно, устроила нам с парнями сюрприз. До тебя девчонки сюда не попадали. Так что будешь Нежданчиком.

Что? Каким нежданчиком? Дашка будто вынырнула из тумана.

– Отпустите меня, пожалуйста, – с отчаянием затараторила она. – Я никому про вас не скажу. Честно-честно. Мне домой надо. Дайте мне уйти.

Комендант вздохнул и тоскливо глянул в окно:

– Не сможешь ты теперь уйти отсюда, Нежданчик.

Дашка почувствовала, как едва отогревшееся нутро снова сковывает от ледяного ужаса:

– П-почему?

– Потому что сама подписалась на все это, когда набрала номер.

– Я не понимаю...

– Это я не понимаю, – перебил ее Комендант. – Как ты умудрилась обойти все защиты? А еще больше не понимаю, зачем. Зачем ты сюда пришла? Ведь не твое это место!

– Я просто пофотографироваться хотела, – пролепетала

Дашка. – Локация показалась необычной и вот...

Комендант бросил взгляд на стоящего рядом Ментала.

– Не врет, – сухо бросил тот и отвернулся.

– Не вру, – ту же подхватила Дашка. – Я правда ничего такого не хотела. Отпустите меня.

– Да не можем мы тебя отпустить! – вдруг рявкнул рядом Бизон, и Дашка вздрогнула всем телом. – И сами не можем уйти! Пока он нас не отпустит.

– Кто? – Дашка подняла на парня зареванное лицо.

– Острог, – ответил за него Комендант.

Он сидел за своим столом, собранный и серьезный, совсем не похожий на сумасшедшего, и говорил странные, непонятные вещи. Впрочем, с сумасшедшими Дашке раньше встречаться не доводилось, поэтому откуда ей было знать, как они выглядят. У окна застыл Ментал и смотрел на нее холодными равнодушными глазами. С другой стороны хмурился и сопел Бизон. И Дашка, может быть, и поверила бы, что все трое конченные психопаты, если бы недавно не видела своими глазами нечто совершенно невероятное, но до омерзения реальное.

– Место, куда тебя занесло, называется Острог, – произнес Комендант. – Это своего рода тюрьма для тварей из Нижнего мира, которым удалось прорваться в мир людей. У нас здесь содержатся в основном низшие демоны, духи и полудухи, они не особо опасные, но довольно неприятные. Короче, соорудить панику в городе могут на раз. А так как питаются

они страхом, отчаянием и прочими болезненными эмоциями, то нельзя позволить им даже небольшой экскурсии по городу, иначе, обожгутся, и потом никакими силами их от этой кормушки не отвадить будет. Не всегда получается сразу отправить их обратно, поэтому приходится держать здесь. Но проблема в том, что сдержат этих тварей может только другая, более сильная тварь, поэтому сюда был, скажем так, приглашен один из высших демонов. Он и создал Острог.

– Точнее, он и есть Острог, – жестко усмехнулся Ментал. – А мы все заключили с ним контракт. И ты тоже.

– Я ничего не заключала! – вскинулась Дашка.

– Заключила, – оборвал ее Комендант. – Когда набрала номер.

– Но как же... Я ведь не знала...

– Вот об этом и речь, – кивнул Комендант. – Здесь никогда не было случайных людей. Острог вообще людей не терпит, только тех, кто на контракте, то есть работает. Мы с Менталом здесь по своей воле и по своим причинам, Бизон попал сюда в наказание, но ты...

– А главное, из-за тебя ушел тот, кто нам действительно был нужен, – Ментал зло прищурился. – Дикий знал все выходы из Лабиринта нежити, а теперь мы остались и без него, и без карты. Потому что он ни хрена не успел нам передать.

– При чем тут я?!

– Ты набрала его номер, – спокойно пояснил Комендант, бросив на Ментала предупреждающий взгляд. – Понимаешь,

Острог не пускает чужаков. Сюда нельзя войти просто так, как и выйти отсюда. Набирая номер, ты подтверждаешь свою готовность заключить с Острогом контракт, и при этом освобождаешь того, кто был здесь до тебя. Так что, набрав номер Дикого, ты отпустила его, но сама теперь займешь его место. Таковы правила.

– Но я не хочу! – выкрикнула Дашка, действие коньяка закончилось, и внутри все снова начинало дрожать. – Наверняка можно расторгнуть как-то этот контракт? Он ведь ошибочный.

– Нет, это невозможно, – качнул головой Комендант. – Сейчас тебе нужно отдохнуть и помыться. Бизон проводит тебя в твою комнату и выдаст что-нибудь из одежды. Вечером после ужина проведем тебе ознакомительную экскурсию по Острогу и подробный инструктаж по передвижению в Лабиринте нежити. Пока будешь привыкать, поработаешь там.

От одной только мысли, что придется снова войти в этот чертов Лабиринт, к горлу подкатила тошнота:

– Я туда больше не пойду!

Комендант усмехнулся:

– Поверь, это самое безобидное из всего, что здесь есть. Считай, что это такой контактный зоопарк. Чтобы добраться до арестованных, нам приходится ежедневно проходить через Лабиринт нежити. Острог – очень старый демон, ему скучно, и так он развлекается. Короче, парни тебе все по-

кажут. Ну, и будут страховать первое время, пока ты не научишься сама прокладывать безопасные тропы. А когда разберешься с Лабиринтом нежитьи, Бизон научит тебя кормить духов и полудухов. Демонами у нас занимается Ментал.

Дашка ошеломленно слушала его спокойную размеренную речь и отказывалась верить в то, что это на самом деле происходит с ней. Этого не может быть! Нет!

– Нет! Меня ждут дома! Меня будут искать!

Комендант тяжело вздохнул:

– Никто тебя искать не будет. Ментал об этом уже позаботился. Подружка забыла о твоём существовании, как только закрылись ворота Острога. Твои странички во всех соц-сетях удалены. Родителям, друзьям и соседям изменили память. Дарины больше нет, есть Нежданчик, и она останется в Остроге до тех пор, пока кто-то не наберет ее номер.

– Какой номер? – прошептала Дашка, чувствуя, как по щекам полились горячие слезы.

Комендант повернулся к панели коммутатора и воткнул длинный штекер в свободное гнездо. Сверху загорелась зеленая лампочка с надписью “Линия свободна”.

– К-13-89, – объявил Комендант.

Бизон сочувственно потрепал Дашку по плечу:

– Добро пожаловать в Острог, Нежданчик.